

Глава 223: Обратно в Бентхайм

Фестиваль Старомодности принял его заявку, когда он ее подал.

Собственно говоря, Вэс должен был привезти свои выставочные модели в Бентхайм до истечения крайнего срока, но ответственный за прием заявок ради него отступился от правил. Прошел всего день или два, пока следующий конвой не отправил модели в Бентхайм.

Организацию своего стенда Вэс оставил Марселле, а та, в свою очередь, передала работу своим подчиненным. Эти же люди также станут персоналом в его прилавке и возьмут заботу о продажах, как только начнется фестиваль.

«Их роль в этом мероприятии заключается в облегчении процесса продажи» - пояснила Марселла по коммуникатору. «Тебе не обязательно присутствовать все время, но желательно оставаться возле стенда и рассказывать о проектах всем, кто проявит интерес к приобретению боевой машины. Покупатели нередко склонятся к покупке твоих продуктов, если ты покажешь себя солидным проектировщиком».

«А вы тоже там будете?»

«Я не планирую приходить» - Марселла покачала головой. «Я веду переговоры от имени другого клиента по крупному заказу. Прости, малыш, но на мой взгляд ты все еще мелковат».

Вполне справедливо. Да, Марселла получала щедрую долю с текущего контракта, но в абсолютных показателях она значила мало. И несмотря на недавнее расширение производственных возможностей КЖМ, Вэс продавал лишь несколько Mark'ов II в месяц, что было намного ниже стандартов типичного среднемасштабного производителя мехов.

Попрощавшись, он вновь занялся своей мастерской. «Я должен подготовиться к интенсивной серии изготолвлений».

Его слова выдавали уверенность, которую он испытывал к своей Бессмертной серии. Эта чистая работа превосходила все, изготовленное Вэсом до сих пор. Когда три модели стояли рядом, их X-Фактор излучал бесформенное давление, угрожая охватить все пространство склада!

«Ни в жизнь не поверю, что мои модели провалятся».

Вэс много поставил на их успех. Уже сейчас сберегательный счет его компании сократился на целых 120 миллионов кредитов. У него не оставалось другого выбора, кроме как потратить деньги на сырье для изготовления демонстрационных моделей. Если у него не получится продать хотя бы оригинальные модели, то он застрянет с парой чрезвычайно дорогих статуй.

«Сейчас остается только ждать».

Фестиваль начинался через пару недель, поэтому на приведение компании в порядок у Вэса оставалось предостаточно времени.

Сначала он обеспечил оптимальные условия для новой производственной линии. Недавний процесс изготовления выявил в его схеме несколько недостатков, способных в дальнейшем оказаться опасными. Вэс устранил скрытые проблемы в зародыше и обеспечил правильную работу всех аппаратов.

К тому времени поступили первые теневые заказы. Дитрих подсуетился, и некоторые невзрачные компании с унылыми названиями, типа Безопасность Элис и Джонсона или Корпорация 'Панцирь', предоставили КЖМ несколько случайных заказов на производство комплектующих. На первый взгляд все они оказались законными компаниями, которые имели в своей собственности мехов, но срочно нуждались в сменных деталях.

Но Вэса не проведешь. Каждая из них поддерживала более подозрительные организации, желавшие воспользоваться незарегистрированным и не отслеживаемым принтером Дортмундом его мастерской для изготовления целого ряда деталей боевых машин. Большая часть полученных заказов состояла из сложных деталей, с которыми обычные принтеры справиться не могли.

Однако его принтер Дортмунд должен был оказать Карлосу достаточно помощи, позволяя справиться с большинством заказов самостоятельно. Вэс брался только за самые сложные, в чей состав входила разнообразная спрессованная броня.

«И все равно, думается мне, плохая это идея. Чем больше мы производим, тем больше втягиваемся» - повторил Вэсу Карлос. «Я не хочу однажды проснуться от приставленного к виску пистолета».

Вэс беззаботно отмахнулся от его беспокойства. «Расслабься, Карлос. На Облачном Занавесе безопасно. Другое дело Бентхайм. Было бы в десять раз хуже, реши я основать бизнес там».

Даже если он немного преувеличил, в его словах содержалась доля правды. Поддержание связей с местными бандами зачастую рассматривалось как стоимость ведения бизнеса в Бентхайме.

По правде говоря, огромное количество теневых действий, проворачиваемых в портовой системе, выявили слабость Республики. Ее относительно слабое влияние на общество позволило обилию плохих личностей устроиться в этих брешах.

Недели пролетели неумолимо быстро. Даже трудности изготовления экзотических заказов не сильно волновали Вэса. Он оставил Карлосу оставшийся объем работы и сел на свой корвет, уже вмещавший двух упакованных мехов: Станислава Мелькора и Вектрикса Раэлла.

Вэс учился на своих ошибках. Поэтому, вместо того, чтобы надеяться на лучшее, он готовился к худшему. После прошлого инцидента в Бентхайме его семья организовала ему разрешение на путешествие с эскортом боевых машин.

Он не оставил свою судьбу на волю случая и сделал больше приготовлений, заключив с Саньял-Аблин контракт на предоставление для фестиваля вооруженного транспорта и дополнительной защиты. После того как Вэс заплатил им огромную сумму, охранная компания Коалиции охотно согласилась на эту работу.

На борту Барракуды компанию ему составили Раэлла, Мелькор и Лаки. Теперь Раэлла полностью оправилась от отравления и демонстрировала готовность вернуться в форму. Даже плохие воспоминания с последнего полета в Бентхайм не ослабили ее рвения выйти в галактику.

«Надеюсь, в этот раз ничего не случится» - высказалась Раэлла в комнате отдыха, потягивая специальный и богатый питательными веществами раствор. «Бесит сражаться с врагами, которые прячутся в тени».

От недовольства Вэс сжал губы. «Как знать. Во всяком случае, хаос в Бентхайме немного утих. Войска Мехов хорошо поработали, выкурив ДОБ из их укрытий».

«Да, но ущерб то уже нанесен».

Движение за Освобождение Бентхайма подорвало работу множества важнейших инфраструктур, поддерживающих развитие меховой индустрии. В дальнейшем сбои в цепочках выльются в масштабные последствия для компаний. Никого не радовал внезапный рост цен.

Хуже того, из-за неспособности получать прибыль в таких условиях многие производители обанкротились. Это привело к значительным сокращениям, в результате чего многие рабочие низшего звена оказались на улице.

Такое положение, в свою очередь, вызвало возмущение центрального правительства. Но вместо обвинения ДОБ в разрушении экономики, они скорее возложат вину на верхушку Риттерсберга.

На этой удручающей ноте Барракуда быстро достигла Системы Бентхайм менее чем за полдня. По мере того, как пилот и штурман - Миранда Фам все больше и больше свыкалась с корветом, улучшалась и ее способность организовывать более быстрый переход.

«Навигация по гравитационному пространству требует сильной рассудительности» - объяснила Вэсу капитан Сильвестра, когда он спросил о разнице. «Дилетанты нередко путают СС путешествия со срезанием пути в измерении, где расстояния короче. На самом же деле мы переходим в диапазон верхних измерений, и в каждом из них пространство-время слегка отличается».

Ключ к сокращению времени перехода лежал в способности корабля бороздить по одному и тому же маршруту снова и снова, исследуя наиболее эффективный набор верхних измерений. Но процесс этот осложнялся тем, что различия в массе и объеме приводили к разной продолжительности перехода.

Медленный, неуклюжий шаттл, как правило, справлялся лучше, если придерживался низшего диапазона измерений, а вот быстрый корвет вроде Барракуды, предпочитал более высокий диапазон. Корабли, которые пытались выйти за пределы своей способности, рисковали оказаться разорванными на части из-за различий в силах, действующих на различные точки их корпусов.

К счастью, межзвездное путешествие в Бентхайм и подобные ему портовые системы, представляло гораздо меньше рисков, чем обычно. Их полет прошел без заминок, и Барракуда свободно опустила в атмосферу, а затем добралась до частного мехового двора Марселлы.

В Бентхайме Вэса и его спутников с улыбкой поприветствовала шикарно одетая рыжеволосая женщина. «Мистер Ларкинсон, приятно познакомиться! Меня зовут Антье Ливинис. Я менеджер по продажам Магазина Мехов Болинджер. Мисс Боллинджер возложила на меня ответственность за ваши продажи на предстоящем фестивале».

После того, как Вэс пожал ее изящную маленькую руку, он посмотрел на нее с любопытством. В отличие от Марселлы, которая демонстрировал мускулистое телосложение бывшего пилота меха, Антье походила на фею. Это наверняка помогало в бизнесе, так как многие клиенты, вероятно, недооценивали ее хладнокровность.

«Вы уже видели мои выставочные модели?»

«О да! Они просто невероятны!» - восторгалась Антье с искренним энтузиазмом. «Они впечатляют не слабее, чем художественные модели в музеях! Я не знаю, как вам удалось спроектировать их такими, но, если в последующих вы сможете воспроизвести те же ощущения, тогда я полагаю, дел у вас будет невпроворот».

Хоть она и похвалила мастерство Вэса, но вместе с тем сохранила сомнения касательно его способности воспроизвести демонстрационные модели, не повредив их качества.

«Смею вас заверить, мои производственные навыки на должном уровне. Я легко могу сравнивать их качества в последующем производстве».

Сомнения менеджера никуда не делись, но она решила ему поверить. Антье занималась рутинной торговлей для Марселлы, потому уже ознакомился с его Mark'ом II. Даже мехи с серебряными метками, которых Карлос изготавливал еженедельно, содержали каплю X-Фактора.

Вообще-то, Бессмертная серия состояла из боевых машин с золотыми метками, и они демонстрировали черты, характерные для данного эксклюзивного ассортимента. Даже если Антье не могла понять, почему модели так сильно ее впечатлили, она знала, что люди выложат много денег за меха, способного излучать такое давление.

«К сожалению, мой пиарщик Гэвин не смог прилететь. Он хотел бы обсудить с вами детали».

Гэвин и Кэлси только подрабатывали в КЖМ, поскольку остальное время они уделяли учебе. До выпуска из университета во Фреслине им оставался еще год.

Вэс скинул Антье виртуальные документы, составленные Гэвином. Как оказалось, менеджер по продажам провела собственный анализ его прогнозируемых продаж, правда, она не составляла три разных сценария.

Она улыбнулась. «Я знаю людей, которые посещают этот фестиваль, и думаю, ваши модели с высокой вероятностью завоюют популярность. И, по-моему, не будет чересчур преувеличением предполагать, что случится именно самый оптимистичный сценарий».

Оптимистичный сценарий Гэвина предусматривал огромный спрос на его модели Бессмертного Издания. Исходя из предположения о том, что клиентов всегда будет больше, он на четырехдневный фестиваль придумал сложную схему ценообразования для каждой модели.

Бессмертное Издание Mark'a II стартовало с колоссальных 40 миллионов кредитов, причем каждый день количество ограничивалось десятью моделями. Такой ход защищал его компанию от нагрузки бесконечными заказами, которые еще и могут быть отменены через пару месяцев.

Цезарь Август из Бессмертного Издания продавался по еще более невероятной цене - 80 миллионов кредитов, и в день реализовывалось только три модели. В оптимистичном сценарии Гэвин высказал предположение, что многие коллекционеры хотели бы владеть этой моделью, поэтому он поднял цену почти вдвое по сравнению с себестоимостью.

Что касается Марка Аврелия, неизвестно, хотел ли его кто-либо больше, чем Цезаря Августа. Учитывая его уникальность и эксклюзивность, Гэвин решил проводить для него ежедневные аукционы. Благодаря этому они уклонились от установки фиксированной цены на эту тайную модель.

В зависимости от его привлекательности исход мог быть как хорошим, так и плохим. Антье

однозначно поставила под сомнение необходимость проведения аукциона. «Для варианта ваш проект достаточно скромный. По характеристикам он не впечатляет, хотя вынуждена признать, мех заставляет об этом забыть, стоит только увидеть его во плоти. Больше всего я беспокоюсь о том, что другие не заметят этого и откажутся повышать ставки».

Неудачные аукционы покажут, что Вэс переоценил стоимость своих проектов. Если у него не получится сравниться или превзойти стандартную цену Цезаря Августа, то его репутация в меховой индустрии может пострадать.

Вэс стоял на своем. «Я готов рискнуть».

Он установил высокие цены на проекты из-за наличия в них уникальности. Его участие в Фестивале Старомодности стало чем-то вроде пробного шара. Вэс хотел проверить, по зубам ли публике боевые машины, усиленные X-Фактором. Вся бизнес-модель КЖМ основывалась на результатах этого мероприятия.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/641461>